

[Рец. на: /Review of:] **Е. Rakhilina, T. Reznikova, D. Ryzhova (eds.). *The typology of physical qualities***. Amsterdam: John Benjamins, 2022. vi+399 pp. (Typological Studies in Language, 133.) ISBN: 978 90 272 1092 0 (HB), 978 90 272 5791 8 (E-BOOK).

Мария Степановна Булах

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия;
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
mbulakh@mail.ru

Maria S. Bulakh

HSE University, Moscow, Russia; Institute of Ori-
ental Studies, Russian Academy of Sciences, Mos-
cow, Russia; mbulakh@mail.ru

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.3.154-160

Сборник статей под редакцией Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой представляет собой плод многолетних исследований Московской лексико-типологической группы (MLexT) в области типологии физических качеств. Эта рабочая группа, основанная в 2010 г., завершила несколько солидных исследовательских проектов по типологии целого ряда лексико-семантических групп, опубликовала сотни работ, среди которых и специально подготовленные сборники (например, специальный выпуск журнала «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований» — Т. XVI. Ч. 1, вышедший в 2020 г. под редакцией Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой и посвященный глаголам падения в языках мира), и статьи на русском и английском языках, заявляющие о разработанной участниками группы теоретической базе и методологии [Рахилина, Резникова 2013; Rakhilina, Reznikova 2014]. Однако даже среди этих многочисленных публикаций данный сборник выделяется, представляя собой исчерпывающее изложение принципов и методов MLexT и демонстрируя применение этих методов на материале прилагательных физических качеств. Читатели сборника (который вышел на английском языке в престижном издательстве John Benjamins Publishing Company и, следовательно, будет доступен лингвистам всего мира) смогут составить полное представление о работе MLexT и о результатах этой работы, как теоретических, так и практических.

Спецификой теоретического подхода, о чем неоднократно упоминается в разных главах сборника, является акцент на сопоставлении лексико-семантических полей родственных и даже близкородственных языков. Плодотворность этого подхода демонстрируется, в частности, в главах 6 (преимущественно на материале финно-угорских языков) и 8 (на материале славянских языков): в рамках одной языковой семьи может наблюдаться значительное варьирование в устройстве одного и того же лексико-семантического поля, а сопоставление с языками за пределами этой семьи показывает, что в целом анализ данных одной языковой семьи может и не нуждаться в значительной корректировке при привлечении более широкой типологической выборки. Стремление доказать рациональность такого подхода обусловлено методами MLexT, такими как анкетирование, непосредственная работа с носителями языка, использование хорошо разработанных лингвистических корпусов. Соответственно, в качестве объекта исследования предпочтение отдается письменным, хорошо изученным языкам с большим количеством носителей. Чем более «экзотическим» является язык, тем меньше у него шансов оказаться в выборке MLexT.

Данное ограничение может привести к серьезным упущениям: именно в бесписьменных и удаленных от цивилизации языках ожидается использование нестандартных лексико-семантических систем (которые при усилении контакта с доминирующими языками соответствующей страны сравнительно быстро могут быть перестроены). Однако можно надеяться, что исследования MLexT стимулируют полевых лингвистов, работающих в разных

уголках мира, обратить внимание на соответствующие лексико-семантические поля изучаемых ими языков и, возможно, существенно пополнить эмпирическую базу MLexT.

В то же время составителей сборника нельзя упрекнуть в ограничении лингвистического разнообразия. В большинстве статей сборника привлекаются данные различных языковых семей; сборник содержит также статью, посвященную анализу лексико-семантических полей литературного китайского языка и — в соответствии с современной практикой подобных комплексных исследований — специальную работу на материале русского жестового языка.

Сборник состоит из 11 глав. Первая глава «Вступление: фреймовый подход к типологии качеств» (Introduction: The frame-based approach to the typology of qualities; авторы: Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова) заявляет о задачах сборника и его тематике, подробно освещает методы MLexT и их применение в исследовании прилагательных качеств, объясняет используемые концепты и терминологический аппарат.

Вторая глава, написанная М. В. Кюсевой, Е. А. Париной, Д. А. Рыжовой, как следует из ее названия — «Методология в работе. Семантические поля острый и тупой» (Methodology at work. Semantic fields SHARP and BLUNT) — раскрывает методы работы MLexT на примере анализа пары лексико-семантических полей острый и тупой (большая часть главы посвящена прилагательным со значением 'острый', которые демонстрируют большее разнообразие в употреблении по сравнению со своими антонимами). MLexT вполне осознанно выбирает в качестве отправной точки русский язык, изучая слова с соответствующими значениями и вычленив пучки контекстов, на которые можно поделить все засвидетельствованные употребления релевантных русских лексем (для сбора контекстов используются данные [НКРЯ]). Полученные предварительные «фреймы» переводятся на несколько языков, после чего строится первая предварительная анкета для сбора материала по другим языкам. Основными критериями, используемыми в MLexT для выбора языка/языков на втором этапе исследования, являются доступность языка для исследователя, т. е. наличие письменной традиции и письменных корпусов, и достаточное количество носителей. Так, для исследования семантического поля острый на втором этапе использовался сербский язык, т. е. анализировались и классифицировались контексты, в которых употребляется сербское прилагательное со значением острый (как и ожидалось, его употребление не совпадает с употреблением его русского когната *острый*). На третьем этапе используется «челночный метод»: анкета расширяется за счет новых контекстов из сербского языка (для которых русский язык использует отдельные лексемы: *резкий, четкий, колючий*). При этом контексты и пучки контекстов (фреймы) разделяются на основные и периферийные. К последним относятся контексты, употребляющие релевантные лексемы с абстрактными значениями (для описания идей, чувств, моральных качеств и т. д.) или же контексты, в которых релевантные лексемы употребляются редко.

По завершении сбора данных значительного количества языков из различных языковых семей (21 язык в случае с лексико-семантическим полем острый) составляется семантическая карта (состоящая из выделенных фреймов и отношений между ними) и выделяются типы систем в данном лексико-семантическом поле. Авторы статьи проводят различие между «доминантными» (dominant) системами (одна лексема покрывает все фреймы), «сложными» (complex) системами (фреймы обозначаются несколькими лексемами, причем их употребления могут пересекаться между собой), «бинарными» (binary) системами (используются две лексемы со взаимным распределением), «редуцированными» (reduced) системами (для одного или нескольких фреймов отсутствует монолексемное обозначение). Эта классификация отличается от предложенных участниками MLexT в более ранних работах (см. [Майсак, Рахилина 2007: 28–29; Рахилина и др. 2020: 16]) и, по-видимому, является результатом уточнений и добавлений в ходе последних лет работы MLexT.

Фреймы, разумеется, не представляют собой дискретные множества контекстов с четкой границей между ними. В частности, для выделенных в рамках анализа фреймов «острый с функциональным краем (инструмент)» (*острый нож*) и «острый с функциональным

концом (инструмент)» (*острая стрела*) выделяется промежуточная зона «острый (о когтях)», поскольку, согласно проведенному анализу, в языке, использующем для этих двух фреймов две отдельные лексемы, к слову коготь могут применяться обе. Можно заметить, что само сочетание *острый нож* (которое приводится как канонический пример на фрейм «острый с функциональным краем») может относиться и к ножу, используемому как колющий инструмент (интересно, что пример (1) на с. 31 подразумевает именно такое употребление: ... *проткните острым ножом бедро*).

Анализ лексико-семантического поля физических свойств охватывает и метафорические употребления соответствующих лексем, хотя эти употребления рассматриваются MLexT как периферийные. В рамках анализа лексико-семантического поля ОСТРЫЙ авторы дают обзор метафорических употреблений прилагательных ОСТРЫЙ в языках мира и предлагают теоретическую интерпретацию собранных данных. В рамках фреймового подхода особый интерес представляет вопрос, какой именно (или какие именно) из фреймов приводят к тому или иному переносному употреблению. Ответ на этот вопрос можно дать исходя из теоретического анализа, но эмпирическое подтверждение возможно лишь при анализе языков с недоминантными системами (т. е. использующих несколько лексем для различия между фреймами).

Третья глава (авторы Т. И. Резникова, А. С. Панина, В. А. Круглякова) посвящена лексико-семантическому полю МОКРЫЙ/ВЛАЖНЫЙ (на материале 20 языков из восьми языковых семей). Авторы отмечают, что в большинстве языков существуют два или три прилагательных для выражения понятия влажности, и эти прилагательные имеют практически одинаковую сочетаемость. В этом их отличие от прилагательных лексико-семантического поля ОСТРЫЙ, которые, как правило, являются классифицирующими (т. е. разделяющими острые объекты на два или несколько классов, каждый из которых допускает при себе лишь одно из прилагательных данного лексико-семантического поля). Это усложняет задачу исследователя: для понимания различия между прилагательными влажности недостаточно собрать релевантные контексты (существительное + прилагательное). Нужен более тонкий анализ обозначаемой ситуации или/и работа с носителями языка. По наблюдениям авторов главы, в различных языках различные прилагательные влажности противопоставляются в первую очередь по степени выраженности обозначаемого признака (максимальная влажность vs. умеренная влажность). Впрочем, детальный анализ показывает, что и эти прилагательные имеют некоторые различия в сочетаемости (*влажный воздух*, но **мокрый воздух*). Более того, авторы статьи убедительно показывают, что семантические различия в таких противопоставлениях нельзя свести к количественным — важными параметрами оказываются источник влажности, ее оценка (положительная или отрицательная), интенциональность (предмет может стать влажным в результате осознанного действия или случайно). Наконец, языки с несколькими лексемами для обозначения влажности могут обнаруживать противопоставление по типу жидкости («влажный/мокрый от воды» vs. «влажный/мокрый от другой жидкости»). В целом данная глава демонстрирует, что фреймовый подход, разработанный MLexT, может быть успешно применен и к лексико-семантическому полю МОКРЫЙ/ВЛАЖНЫЙ, несмотря на кажущиеся затруднения, связанные с похожей сочетаемостью семантически противопоставленных прилагательных влажности.

Глава 4 (авторы А. С. Панина, М. Г. Тагабилева) посвящена лексико-семантическим полям ПОЛНЫЙ и ПУСТОЙ. Анализ проведен на материале восьми языков из четырех языковых семей, и авторы признают, что более широкая выборка дала бы более ясную картину и позволила бы учесть ряд семантических нюансов, не попавших в данную статью. Авторы выделяют для лексико-семантического поля ПОЛНЫЙ такие фреймы, как цельный (не полый) объект, функционально полный контейнер (оптимально заполненный), технически полный контейнер (полный до краев), полный набор предметов, полный как мера объема. Для ПУСТОЙ выделяются следующие фреймы: полый объект, глубокий контейнер, плоский контейнер, временно незанятый контейнер, незаселенное пространство.

Глава 5 (авторы А. А. Козлов, М. Ю. Привизенцева) рассматривает прилагательные размера на материале 38 языков из 11 языковых семей. Методы, применяемые в данной работе, несколько отличаются от описанных в главе 2. В отличие от большинства других статей сборника, авторы на первом этапе исследования работали не с корпусами, а с носителями исследуемых языков. Им предлагались анкеты с предложениями для перевода на соответствующий язык, после чего проводился опрос о возможности замены одной лексемы на другую. Лишь после этого исследователи обращались к корпусам соответствующих языков (при наличии хорошо разработанного корпуса для данного языка). Авторы предлагают убедительную топологическую классификацию объектов в языках мира, обуславливающую сочетаемость прилагательных размера в разных языках: стержни (pivots), вертикальные стержни (poles), барьеры (barriers), слои (layers), проницаемые слои (penetrable layers), полосы (stripes), дороги (roads), поверхности (surfaces), отверстия (holes), трубки (tubes), ямы (pits), водные объекты (waterbodies).

Далее авторы рассматривают случаи колексификации прилагательных размера и разделяют фреймы на две большие группы (внутри каждой группы нередки случаи колексификации двух или нескольких фреймов, но между группами — практически никогда): длинные/короткие стержни, длинные/короткие вертикальные стержни, высокие/низкие барьеры, глубокие/неглубокие ямы, глубокие/мелкие водные объекты, глубокие/неглубокие проницаемые слои, с одной стороны, и толстые/тонкие непроницаемые слои, толстые/тонкие стержни, широкие/узкие полосы, широкие/узкие дороги, широкие/узкие трубки, широкие/узкие отверстия, широкие поверхности (для данного фрейма антоним отсутствует), с другой стороны. Авторы особо интересуют колексификация высоты и глубины, а также высоты и длины. В целом глава представляется одной из наиболее глубоко проработанных в сборнике как с точки зрения собранного материала, так и с точки зрения тщательности теоретического анализа.

Глава 6 (авторы Е. В. Кашкин, О. И. Виноградова) рассматривает лексику фактуры поверхности (шершавый, гладкий и т. д.) на материале 15 языков, причем 10 из них принадлежат к финно-угорской семье (остальные — три индоевропейских языка, мандаринский китайский и корейский языки). Этот выбор не случаен: именно финно-угорские языки оказываются в фокусе внимания авторов (материал преимущественно собран в ходе полевых исследований), а языки других семей служат для проверки полученных внутригенетических обобщений на внешнем материале. Авторы рассматривают поведение родственных прилагательных в разных языках (которые могут обнаруживать значительные расхождения в семантике), а также дают краткий обзор происхождения рассматриваемых финно-угорских лексем. Лексико-семантические поля фактуры поверхности обнаруживают крайне сложную структуру с целым рядом релевантных параметров и с большим количеством выделяемых фреймов. В статье подробно рассматриваются и метафорические употребления лексем, обозначающих фактуры поверхности.

Глава 7 (авторы А. С. Выренкова, Е. В. Рахилина, Б. В. Орехов) посвящена лексико-семантическому полю СТАРЫЙ. Используя существующие специальные исследования и данные двуязычных словарей (а также работу с корпусами и анкетирование носителей), авторы рассматривают в данной статье материал 78 языков из нескольких языковых семей. На материале русского языка Рахилина [Rakhilina 1999] выделяет четыре фрейма (иллюстрируемые сочетаниями *старый человек*, *старая одежда*, *старый начальник*, *старая монета*), и данные широкой типологической выборки показывают, что этот анализ не нуждается в коррекции. В статье рассматриваются различные типы организации лексико-семантического поля (доминантные, несколько бинарных типов, сложные системы). В рамках анализа доминантных систем особое внимание уделяется широко известным случаям полисемии на уровне словосочетаний, когда выбор между тем или иным фреймом зависит от контекста или же сочетание допускает несколько толкований: *старый учитель* (vs. *новый учитель* или vs. *молодой учитель*). Особый интерес представляет раздел, посвященный квазисинонимам прилагательных СТАРЫЙ в различных языках и их употреблению.

Глава 8 (автор М. Копчевская-Тамм) рассматривает лексику, относящуюся к лексико-семантическим полям горячий/теплый, холодный. Типология данного поля была подробно изучена в более ранних работах [Koptjevskaja-Tamm, Rakhilina 2006; Koptjevskaja-Tamm 2015], поэтому настоящая статья ставит перед собой другую цель — изучить вариативность лексико-семантического поля прилагательных температуры в рамках одной языковой группы (славянские языки). Большое внимание автор уделяет происхождению рассматриваемых лексем и сходству/различию в употреблении между когнатами и между прилагательными, образованными от лексем-когнатов. Фактор языковых контактов также получает должное освещение. Автор начинает обзор с анализа прилагательных температуры в русском языке (учитывая как атрибутивное, так и предикативное употребление, в том числе и использование безличных конструкций типа *Мне холодно*), затем приводит прилагательные лексико-семантического поля горячий/теплый из других славянских языков и основные праславянские источники для таких прилагательных (**tep-yl* ‘теплый’, **gore*, **gēr* — причастия от **gorēti* ‘гореть’, **vyrēti* ‘кипеть’, **žegti* ‘жечь’). Сопоставление употребления когнатов в различных славянских языках демонстрирует варьирование в употреблении рефлексов **tep-yl* — они занимают промежуточную позицию между холодный и горячий в восточнославянских языках, но используются как основные антонимы к холодный в большинстве других славянских языков. Обращение к древнерусским источникам показывает, что прилагательное *теплый* постепенно сужало свое значение. Столь же подробно анализируется лексико-семантическое поле холодный. Статья обсуждает также прилагательные со значением ‘чуть теплый’, отсутствующие в русском языке, но используемые (и образованные от разных источников) в целом ряде других славянских языков. Затем автор рассматривает степень стабильности праславянских корней, связанных с температурой, в языках-потомках, основные направления семантических развитий, инновативные номинации и инновативные противопоставления, языковой контакт и его роль в появлении новых единиц. В заключительной части главы данные славянских языков оцениваются с точки зрения общей типологии прилагательных температуры.

Глава 9 (автор Л. С. Холкина) рассматривает лексико-семантические поля тяжелый, твердый, скользкий, гладкий, ровный в современном литературном китайском языке. Автор убедительно показывает, что, хотя организация данных семантических полей китайского языка может показаться экзотической, в действительности эти языковые факты хорошо укладываются в общую типологию прилагательных физических качеств. В частности, обилие прилагательных со значениями ‘ровный’, ‘гладкий’, ‘скользкий’ объясняется разным статусом прилагательных (основные лексемы vs. неосновные, выражающие различные семантические оттенки).

Глава 10 (автор М. В. Кюсева) рассматривает прилагательные лексико-семантических полей острый, тупой, старый, толстый/широкий, тонкий/узкий в русском жестовом языке. Это первый опыт применения методологии MLexT к жестовому языку и тем самым статья представляет апробацию методов MLexT на совершенно новом материале. Автор демонстрирует, что фреймовый подход успешно работает и на материале жестового языка и что фреймы, выявленные в ходе анализа русского жестового языка, хорошо вписываются в общую типологию соответствующих лексико-семантических полей. Главная особенность анализируемого материала заключается в полном отсутствии метафорических употреблений рассматриваемых знаков, что связано с особым устройством метафор в жестовых языках.

Глава 11 (авторы Д. А. Рыжова, Д. А. Паперно) предлагает метод автоматического сопоставления анкет для сбора материала по качественным прилагательным в языках мира. Авторы показывают, что определенные этапы типологического исследования некоторого лексико-семантического поля могут быть автоматизированы, что значительно снизит время, затраченное на сбор и обработку данных.

Таким образом, «The Typology of Physical Qualities» представляет собой сбалансированный сборник статей, освещающих теоретические принципы MLexT, методы и их

применение, подробно рассматривающих отдельные лексико-семантические поля или их группы на материале большей или меньшей типологической выборки, отдельной языковой семьи или даже отдельного языка (впрочем, даже в статьях последнего типа широко используется типологический материал).

Разумеется, семантический анализ, выводы, обобщения, предложенные в данном сборнике, по отдельным пунктам могут вызывать критику. Так, колексификация фреймов ВЫСОКИЙ ЗАБОР и ГЛУБОКАЯ РЕКА анализируется на с. 14 как пример функционально обусловленного употребления (заборы и реки воспринимаются как барьеры, препятствия), хотя данное явление может объясняться исключительно пространственными характеристиками объектов: реки, как и заборы (но в отличие от столбов и колодцев), имеют протяженность вертикальную (глубину/высоту) и горизонтальную (длину). Поэтому в языке, имеющем два прилагательных 'высокий' для двух фреймов (высокий забор и высокий столб), переход 'высокий' — 'глубокий' может затрагивать оба прилагательных, которые сохраняют свои сочетаемостные качества и применительно к параметру глубины.

В главе 2 (посвященной семантическому полю ОСТРЫЙ) вызывает удивление полное отсутствие контекстов, затрагивающих предметы, способные нанести порез или рану, но не являющиеся инструментами (*камень, шип*; первый случай интересен еще и потому, что *острый камень* может быть и продолговатым, и остроконечным).

В главе 4 (посвященной лексико-семантическим полям ПУСТОЙ и ПОЛНЫЙ) никак не комментируется соотношение между значениями ПУСТОЙ и ГОЛЫЙ (хотя русское прилагательное *голый* приводится в значениях 'пустой').

В главе 5 (о типологии размеров) при рассмотрении колексификации вертикальных и неvertикальных размеров (с. 148–151) отсутствуют примеры на колексификацию фреймов ДЛИННЫЙ СТЕРЖЕНЬ / ДЛИННЫЙ ВЕРТИКАЛЬНЫЙ СТЕРЖЕНЬ / ВЫСОКИЙ БАРЬЕР. Между тем примеры таких систем известны по меньшей мере в двух эфиосемитских языках — амхарском и тигринья. Прилагательные *räggät* в амхарском языке и *näwih* в тигринья являются основными экспонентами значений 'высокий' и 'длинный' в этих языках. Системы этих языков значительно отличаются от систем языков, описываемых в главе 5 (с. 147–150) как примеры колексификации значений 'длинный' и 'высокий'. Так, амхарское прилагательное *räggät* 'длинный' может определять такие объекты, как веревка, гора, стена (причем в последнем случае по меньшей мере для некоторых носителей обозначает именно высоту, а не длину): *räggät gädgäda* 'высокая стена' (вероятно, вследствие возможной интерпретации *räggät* как обозначения горизонтальной протяженности высота стены чаще обозначается общим прилагательным 'большой': *tallak gädgäda* 'большая = высокая стена'). Для выражения значения 'длинная стена' может использоваться прилагательное *säffi* 'широкий, протяженный': *säffi gädgäda* 'длинная стена'. В языке тигринья аналогично устроенное прилагательное *näwih* 'длинный; высокий' обозначает высоту в сочетании *näwih gobo* 'высокая гора' и может двояко интерпретироваться в контекстах, включающих «барьеры»: *näwih haşur* 'высокий забор' или 'длинный забор'. Разумеется, эти предварительные замечания, основанные на кратких опросах одного носителя языка в каждом случае, не могут претендовать на полное описание феномена. Представляется перспективным детальное изучение поведения прилагательных 'длинный; высокий' в фреймах ВЫСОКИЙ БАРЬЕР в амхарском, тигринья и подобных им языках.

Вышеприведенные мелкие замечания несколько не умаляют впечатления, которое производит сборник, — и степенью разработанности методологии и теоретического обоснования, и тщательностью сбора и анализа языкового материала, и качеством и продуманностью иллюстраций, демонстрирующих тот или иной фрейм, и безупречным английским языком. Большинство статей представляют собой обобщение целого ряда многолетних специальных исследований, в ходе которых привлекались специалисты по разным языкам, проводилась интенсивная работа с носителями языка, проходили доклады на семинарах, обсуждения, выходили публикации. Таким образом, сам сборник подводит итог целому ряду исследований MLexT, дает ясное и исчерпывающее изложение принципов

и методов MLexT и, наконец, предлагает читателю увлекательное чтение, позволяющее приоткрыть завесу над многими языковыми феноменами, которые до сих пор оставались непроясненными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Майсак, Рахилина 2007 — Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Глаголы движения и нахождения в воде: лексические системы и семантические параметры. *Глаголы движения в воде: лексическая типология*. Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.). М.: Индрик, 2007, 27–75. [Maisak T. A., Rakhilina E. V. Verbs of aqua-motion: Lexical systems and semantic parameters. *Glagoły dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya*. Maisak T. A., Rakhilina E. V. (eds.). Moscow: Indrik, 2007, 27–75.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Russian National Corpus]. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Рахилина, Резникова 2013 — Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии. *Вопросы языкознания*, 2013, 2: 3–31. [Rakhilina E. V., Reznikova T. I. Frame-based approach to lexical typology. *Voprosy Jazykoznanija*, 2013, 2: 3–31.]
- Рахилина и др. 2020 — Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А. Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем. [Rakhilina E. V., Reznikova T. I., Ryzhova D. A. (eds.). Verbs of falling in the languages of the world: Frames, parameters, and types of the systems.] *Acta Linguistica Petropolitana*, 2020, 1(16): 9–63.
- Koptjevskaja-Tamm 2015 — Koptjevskaja-Tamm M. (ed.). *The linguistics of temperature*. Amsterdam: John Benjamins, 2015.
- Koptjevskaja-Tamm, Rakhilina 2006 — Koptjevskaja-Tamm M., Rakhilina E. “Some like it hot”: On semantics of temperature adjectives in Russian and Swedish. *STUF (Sprachtypologie und Universalienforschung)*, 2006, 59(2): 253–269.
- Rakhilina 1999 — Rakhilina E. Aspectual classification of nouns: A case study of Russian. *Tense-aspect, transitivity and causativity*. Abraham W., Kulikov L. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1999, 341–350.
- Rakhilina, Reznikova 2014 — Rakhilina E. V., Reznikova T. *Doing lexical typology with frames and semantic maps*. Working papers. Moscow: HSE University, 2014.

Получено / received 21.09.2023

Принято / accepted 21.11.2023

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ ПИ № ФС77-77284 от 10.12.2019 г.)

Оригинал-макет подготовлен С. С. Белоусовым

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»,
тел.: +7 495 637-25-16, e-mail: voprosy@mail.ru

Подписано к печати

Уч.-изд. л.

Дата выхода в свет

Тираж экз. Зак.

Формат 70×100^{1/16}

Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

16+

Издатель: Российская академия наук

Исполнитель: ФГБУ «Издательство «Наука»: 121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1

Отпечатано в ФГБУ «Издательство «Наука»: 121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1